

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М. В. ЛОМОНОСОВА

Институт повышения квалификации преподавателей общественных наук
Кафедра философии

На правах рукописи

Н. С. КУХАЛАШВИЛИ

ОСОБЕННОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ
ПЕРЕЖИТКОВ В ГРУЗИНСКОЙ ССР В ПРОЦЕССЕ
СТРОИТЕЛЬСТВА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва — 1964

2 35888
Центральная научная
библиотека
Академии наук Киргизской ССР

Формирование научного мировоззрения у каждого члена общества — одна из важнейших задач коммунистического воспитания. Решение ее позволит поднять всех трудящихся до уровня сознательных творцов коммунистического общества.

Выработка научного мировоззрения невозможна без преодоления пережитков прошлого и, в частности, таких как религиозные предрассудки. «Коммунистическое воспитание, — говорил Н. С. Хрущев в отчетном докладе ЦК КПСС XXII съезду, — предполагает освобождение сознания от религиозных предрассудков и суеверий, которые все еще мешают отдельным советским людям полностью проявить свои творческие силы»¹.

В процессе развернутого строительства коммунизма создаются все необходимые материальные и духовные предпосылки для полного преодоления религиозных пережитков. Важнейшую роль в этом призвана сыграть продуманная и стройная система научно-атеистического воспитания, которая охватывала бы все слои и группы населения, особенно детей и подростков.

В настоящее время под руководством КПСС разворачивается широкий фронт работы по созданию такой системы, хотя, как отмечает секретарь ЦК КПСС Л. Ф. Ильичев «Надо признать, что эта задача полностью еще не решена»².

Создание эффективной системы научно-атеистического воспитания требует решения ряда теоретических вопросов, касающихся правильного выбора путей и средств, ведущих к быстрой победе над религиозными пережитками в различных областях и республиках страны в соответствии с их специфическими условиями. В частности, правильно выбрать пути и средства для быстрого преодоления религиозных пережитков можно лишь тогда, когда известно, в каких формах эти пережитки еще сохраняются, в какой среде бытуют и каковы причины их живучести.

¹ Материалы XXII съезда КПСС. Госполитиздат, М., стр. 111.

² Журнал «Коммунист», № 1, 1964, стр. 34.

Вопросу о причинах существования и формах преодоления религиозных пережитков посвящен ряд работ советских ученых, например, работы Кривелева И., Митина М. Б., Губанова Н. И., Павелкина П. А. и др. Эти же проблемы рассмотрены в неопубликованных диссертациях: М. Я. Ленсу «О преодолении религиозных пережитков в условиях развернутого строительства коммунизма» (Москва, 1961 г.), Л. Т. Пинчука «К вопросу о преодолении религиозных пережитков в период развернутого строительства коммунизма» (Москва, 1962 г.), М. Ф. Калашникова «Религиозные пережитки в СССР и их окончательное преодоление в период строительства коммунизма» (Пермь, 1963 г.) и др.

Несмотря на наличие многих исследований по данным проблемам, пока не все стороны их вполне ясны. В большинстве случаев названные работы содержат общие рассуждения относительно причин живучести религиозных суеверий, без достаточного анализа тех реальных факторов, поддерживающих религиозность, которые имеют место в различных областях страны и в жизни разных социальных групп населения. Монографических работ, посвященных анализу религиозных пережитков и выявлению наиболее эффективных путей их преодоления в конкретных областях и республиках страны, почти нет. Это существенно затрудняет создание эффективной системы атеистического воспитания населения.

Нет, к сожалению, и работ, посвященных проблемам религиозности населения Грузинской ССР. Почти не освещались в печати современное состояние религиозных организаций в Грузии и особенности их деятельности.

Стремясь хотя бы отчасти восполнить этот пробел, автор предлагаемой диссертации ставит своей задачей, опираясь на указания классиков марксизма-ленинизма, на партийные решения и используя как опубликованный другими, так и собранный лично в течение 10 лет фактический материал, проанализировать некоторые аспекты, связанные с созданием системы атеистического воспитания населения Грузинской ССР.

Диссертация состоит из введения и двух глав.

Во введении дается обоснование темы и цели исследования, а также краткий обзор и общая характеристика имеющейся литературы по данной проблеме.

Первая глава — «Характер и особенности проявления религиозных пережитков в Грузинской ССР в современных условиях» — имеет три раздела.

В первом разделе говорится о развитии массового атеизма в Грузии как результате великих социальных и культурных преобразований, порожденных социализмом.

В настоящее время Грузинская ССР является республикой, где в силу исторических обстоятельств религиозные предрассудки среди коренного населения распространены относительно меньше, чем в некоторых других союзных республиках. Случаи соблюдения религиозно-бытовой обрядности — крещение детей, религиозные похороны, религиозные браки — в Грузии значительно реже, чем, например, на Украине или в Молдавии.

Посещаемость церковных служб в будничные, а также и воскресные дни, как правило, небольшая — всего несколько человек при вместимости храмов в сотни, а то и тысячи человек. Поэтому численность религиозных общин относительно невелика. В связи с этим, вполне понятно заявление католикоса-патриарха Мелхиседека, сделанное в 1954 году, что «ни один народ в мире не отвернулся так от религии как грузины».

Массовый отход грузинского населения от религии это прежде всего результат огромных успехов в хозяйственной и культурной жизни, которых грузинский народ добился за годы советской власти, результат подрыва социальных корней религии.

В дореволюционной Грузии огромная часть трудового населения была неграмотной. В настоящее время республика является страной высоко поставленного образования.

По данным проведенной в 1959 году всесоюзной переписи населения на тысячу человек законченное высшее образование в Грузии имеют 38 человек, а среднее и неполное среднее — 315 человек. По числу учащихся на каждую тысячу жителей Грузинская ССР обогнала все капиталистические страны, в том числе США, Францию, Англию¹.

В период Великой Отечественной войны религиозные пережитки в СССР несколько оживились и, особенно в областях и республиках, подвергшихся гитлеровскому нашествию и оккупации. Грузинской ССР, благодаря героизму и мужеству советских вооруженных сил, не пришлось испытать тяжести фашистской оккупации. Поэтому здесь оживление религиозных суеверий было слабее, чем, например, на Украине или в Белоруссии.

¹ См. «Численность, состав и размещение населения СССР», Госполитиздат, 1961, стр. 36.

Следует также отметить, что развитию атеизма в Грузии исторически способствовало следующее обстоятельство. После присоединения Грузии к России (1801 г.) грузинская православная церковь потеряла свою самостоятельность (автокефальность) и стала частью русской православной церкви. Грузинской церковью руководили русские экзархи, и в грузинских храмах стали вести богослужение на русском языке, непонятном для народа. Царское самодержавие пыталось использовать церковь в качестве орудия своей колониальной политики. Если раньше до присоединения к России, грузинская церковь иногда участвовала в патриотической борьбе за сохранение независимости Грузии против внешних врагов и тем завоевывала у народных масс известную популярность, то с тех пор, как с церковного амвона начали усиленно пропагандировать колонизаторскую политику русского царизма, грузинское население начало отходить от церкви. Для масс становилась все более очевидной социальная роль церкви, как служанки угнетателей.

Охлаждение к вере грузинского населения было замечено некоторыми представителями высшего духовенства. Поэтому в конце XIX и начале XX века в синоде русской православной церкви несколько раз ставился вопрос о возвращении грузинской церкви автокефалии, чтобы избежать превращения Грузии «в страну безбожия».

Не преувеличивая роли дореволюционного разрыва масс с церковью, который часто не означал отказа от веры в бога, мы тем не менее не можем не признать, что он подготовил почву для бурного роста атеизма, который произошел в условиях строительства социализма.

Во втором разделе анализируется вопрос о причинах существования религиозных пережитков среди некоторой части населения Грузии.

Относительно меньшее распространение религиозных пережитков в Грузии по сравнению с другими республиками ни в коей степени не означает, что они отомрут сами собой, автоматически и что с ними не нужно вести борьбу. Не следует преуменьшать влияние на грузинское население религии: это было бы вредной иллюзией.

В своей статье «Формирование научного мировоззрения и атеистическое воспитание»¹, секретарь ЦК КПСС Л. Ф. Ильичев с точки зрения религиозности выделяет следующие три группы верующих: 1) тех, чье сознание находится в значительной мере под влиянием религии; 2) тех,

у кого религия не занимает большого места в жизни, хотя и является частью мировоззрения; 3) тех, кто, по существу, в бога не верует и лишь по традиции, по инерции соблюдает религиозные обряды. Четвертую группу составляют лицемеры, использующие религию в корыстных, стяжательских целях.

Используя классификацию Л. Ф. Ильичева, можно сказать, что большая часть верующих в Грузинской ССР принадлежит ко 2-й и 3-й группам. Немало имеется и лицемеров. Убежденно верующие люди относительно редки, особенно среди грузин.

При отсутствии у массы коренного населения сознательной веры, религиозность держится главным образом в форме религиозно-бытовых традиций, прочно укоренившихся в сознании. Одной из таких традиций в ряде районов является посещение храмовых праздников, на которые вместе с верующими нередко идут и неверующие. Грузинское население, игнорирующее церковь в будни и обычные воскресенья, в дни храмовых праздников, а также на пасху довольно активно посещает храмы и приносит духовенству щедрые пожертвования.

Под контролем религии в значительной мере находится и такая традиция как поминовение умерших. Оно проводится на второй день пасхи. В этот день много людей приходят на кладбище, приносят с собой продукты и напитки. Часть их употребляется во время трапезы «за упокой» умерших, часть отдается шныряющим здесь же священникам, которые в обмен на принесенные продукты наспех совершают панихиды.

Церковь много веков тому назад навязала населению разорительный обычай приносить во время похорон огромное количество (50—100) стоящих довольно дорого венков, устраивать дорогостоящие, рассчитанные на всех приходящих поминки — «келехи». Эти разорительные и бесполезные традиции и поныне существуют среди некоторой части населения.

Кое-где встречаются еще различные суеверия вроде веры в чудеса, гадания, питательной средой для которых служит религия.

Религиозные пережитки среди негрузинского населения республики проявляются относительно активнее, чем среди грузин. Это заметно, в частности, на посещаемости храмов и молитвенных домов; встречаются факты воспитания детей в семье в религиозном духе. О наличии религиозного воздействия в семье свидетельствует и то, что среди еврейской мо-

¹ См. журнал «Коммунист», № 1, 1964, стр. 30—31.

лодежи находятся желающие поступить в религиозную школу ешибот. Например, в 1962 году ешибот при московской хоральной синагоге почти наполовину была укомплектована молодыми людьми, приехавшими из Грузии.

Данные о составе верующих в Грузии по полу, возрасту и социальному положению (такие данные носят естественно выборочный характер, так как официального учета верующих в соответствии с Конституцией СССР в республике не ведется) мало чем отличается от данных, приведенных Л. Ф. Ильичевым в статье «Формирование научного мировоззрения и атеистическое воспитание»¹. Это подтверждается в частности и материалами, приведенными в диссертации. Диссертант в течение нескольких лет в гг. Тбилиси, Кутаиси, Зестафони и прилегающих к ним сельских районах систематически беседовал с верующими людьми.

Данные о половом, возрастном и социальном составе верующих, а также об уровне их образования, выявленные в результате бесед, приводятся в диссертации в виде таблицы. По религиозной принадлежности подавляющее большинство из опрошенных являются православными; остальные — мусульмане, иудеи и несколько человек сектанты. Картина, раскрываемая в таблице, по мнению диссертанта, типична для верующих населения Грузинской ССР.

Преобладающая часть верующих — пожилые люди, как правило — женщины. Больше всего среди верующих — пенсионеры и домохозяйки; имеются колхозники, в небольшом количестве — рабочие и единицы интеллигентов. Подавляющее большинство верующих — с небольшим образованием или малограмотные.

Выявляя факторы, способствующие сохранению религиозности в республике, диссертант останавливается на общих моментах, относящихся к проблеме социальных корней религии в СССР. В этой связи критикуются ошибочные положения брошюр В. И. Прокофьева², в которых социалистический принцип распределения по труду рассматривается как социальный корень религиозных пережитков.

Бесспорно, что факторы, затрудняющие преодоление религии в СССР, имеют социальный характер. Секретарь ЦК КПСС Л. Ф. Ильичев по этому поводу говорит: «... Мы не можем не считаться с причинами, обуславливающими живу-

честь религиозных пережитков и имеющими в известном смысле социальный характер»¹.

И не случаен тот факт, что в Постановлении ЦК КПСС от 10 ноября 1954 года «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» применена весьма гибкая формула, что в СССР социальные корни религии подорваны. Термин «подорваны» точнее и глубже выражает тот факт, что социальные факторы в СССР могут лишь поддерживать религиозные предрассудки (поскольку эти предрассудки получены от прошлого), но не порождать их.

Что же относится к факторам, представляющим остатки социальных корней?

Товарищ Ильичев пишет по этому поводу в упомянутой выше статье: «Религия паразитирует на всем, что осталось нам в наследие от старого, эксплуататорского строя, на тех или иных трудностях нашего движения вперед, на неурядицах в личной жизни человека, на невежестве и отсталости, на многом другом. Нередко людей к церковникам толкает бездушное отношение к ним, одиночество в беде»¹.

Помимо этих есть социальные факторы, препятствующие искоренению религиозности, и других типов. Они не могут быть отнесены к пережиткам или родимым пятнам прошлого, как не являются и порождением социалистического базиса. Здесь имеется в виду факт отставания общественного сознания от общественного бытия, воздействие капиталистического лагеря, недостатки и слабости воспитательной атеистической работы.

Среди коренного грузинского населения в сохранении религиозных пережитков особенно заметна роль такого фактора, как сила традиции, представляющая одну из конкретных форм проявления отставания сознания от общественного бытия.

Влияние лагеря капитализма на религиозность населения более всего в Грузии заметно среди еврейского населения.

Более всего сохранению религиозных пережитков способствует, пожалуй, недостаточность и слабость атеистического воспитания населения, особенно молодежи. В прошлом в атеистической пропаганде, проводимой в Грузии, в яркой форме имели место все те недостатки, которые были отмечены в известном постановлении ЦК КПСС от 10.XI — 1954 года. В течение ряда лет после войны состав пропагандистов — атеистов был крайне малочисленным, узким, некоторые пропагандисты имели низкую квалификацию. Ин-

¹ См. журнал «Коммунист», № 1, 1964, стр. 30.

² Прокофьев В. И. Причины живучести религиозных пережитков и пути их преодоления. М., 1958. Его же Возникновение религии и веры в бога. М., 1958.

¹ См. журнал «Коммунист», № 1, 1964, стр. 33.

дивидуальная работа с верующими почти не велась. На лекциях часто допускались грубые, порой курьезные ошибки. Нередко были случаи, когда борьбу против религиозных предрассудков пытались подменить борьбой против духовенства и даже верующих. Методы административного зажима запугивали верующих и духовенство, поэтому неудивительно, что опубликование постановления ЦК КПСС от 10/XI 1954 года было встречено духовенством Грузинской православной церкви с известным облегчением. Нацеливая нашу атеистическую пропаганду на разоблачение и преодоление основ религиозной идеологии, постановление ЦК КПСС в то же время защищало верующих и духовенство от всяких посягательств на свободу их совести.

Отставанию атеистической работы и росту активности религиозных проповедников в Грузии способствовали допущенные в период культа личности Сталина нарушения ленинского декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви и других законодательных актов, изданных на основе этого декрета.

В 1960—1963 гг. нашей партией и государством были приняты меры, направленные на восстановление ленинского законодательства о культах. Религиозные объединения сейчас поставлены в рамки закона. Это создает благоприятные возможности для развертывания воспитательной атеистической работы.

В третьем разделе анализируется современное состояние религиозных организаций в Грузинской ССР, особенности их идеологии и деятельности.

Наиболее крупной религиозной организацией республики является грузинская православная церковь. Духовенство этой церкви неоднородно. По мнению диссертанта, его можно разделить на две группы: к первой надо отнести более или менее глубоко верующих, людей убежденных в правильности своих действий. Вторая группа, по существу на церковь и религию смотрит как на источник существования, и разными путями старается добиться высокого духовного звания.

В настоящее время грузинская православная церковь, как и другие религиозные культы, распространенные в республике, стремясь отстоять свое существование, предпринимает все новые и новые идеологические маневры, направленные к тому, чтобы вжиться в сегодняшнюю советскую действительность, приспособиться к ней.

Сохраняя основы своей реакционной идеологии, церковь подновляет отдельные ее положения, изменяет некоторые

свои идеи, поучения и обряды. Она пересмотрела взгляды на социальные идеи коммунизма, на науку, на вопросы коммунистической нравственности, на отношение к труду, к женщине и т. д.

Представители грузинской православной церкви и других религиозных культов в своих проповедях и выступлениях нередко благодарят Советскую власть, Октябрьскую революцию за те мероприятия, которые были проведены в отношении религии и церкви. Например, католикос-патриарх всея Грузии Ефрем II в июле 1960 г. в беседе с французским журналистом и историком Гринвольдом К. К. сказал: «Революция 1917 г. принесла пользу церкви. С одной стороны грузинская церковь, получила возможность восстановить насильственно отнятую самостоятельность, а с другой стороны, она отделилась от государства и тем самым она получила возможность действовать самостоятельно... В настоящее время церковь находится в нормальных условиях и все зависит от верующих».

Стремление «породнить» религию с коммунизмом — характерная черта в идеологии сегодняшней грузинской православной церкви.

14 октября 1961 года в Храме Светицховели в Мцхете католикос-патриарх всея Грузии Ефрем II в своей проповеди сказал следующее: «Наше богохранимое правительство уделяет большое внимание благосостоянию нашего народа и делу мира во всем мире. Вы, присутствующие здесь, наверно читали и знаете проект Программы КПСС. Эта программа чудотворная. По истечении двух десятилетий люди будут жить также хорошо, как в свое время предсказал Иисус Христос, но для этого требуется от нас трудиться еще больше. Лодыри и тунеядцы на том свете в рай не попадут».

Из этого видно, что католикос-патриарх, пытаясь приблизить православие к коммунизму, приписывает идеалам христианства стремление установить для людей хорошую, счастливую жизнь на Земле. Но общеизвестно, что в Новом завете Христу приписываются совсем противоположные призывы, осуждающие стремление людей добиться счастья в земной жизни.

Развивая идеи об идейной близости христианства и коммунизма, служители православия Грузии стараются создать убеждение у населения, будто христианская религия может сыграть положительную роль в строительстве коммунизма.

Особенностью церковной пропаганды на современном этапе является также стремление примирить религию с нау-

кой, внушить верующим, что наука и религия не только не противоречат, но даже дополняют друг друга.

Церковники особенно стремятся усилить свое влияние на молодежь.

Подобно грузинской православной церкви духовенство других религиозных культов проводит активную политику приспособления к условиям советского строя.

Настоятель католической церкви г. Тбилиси Вардидзе Э., находясь в Ахалцихском районе в сел. Суплиси, 10 января 1957 г. провел в церкви богослужение, во время которого сказал: «Дорогие братья! Мы должны знать слова блаженного Августина, что верующий человек может лететь к богу только двумя крыльями; крылом послушания богу и крылом повиновения власти. Наша власть заботится о нас и так мы обязаны быть послушными ей. У нас не должно быть растрат, нелояльности, упущений в работе. Ах! как хорошо было бы, если все мы отличались бы честностью». 11 августа 1961 г. пресвитер русской общины ЕХБ г. Тбилиси Красинский В. говорил: «Братья и сестры! Из евангелия мы знаем, что Иисус Христос нас, верующих, образно сравнивает с солью, которая имеет свойство сохранять продукты от порчи. Мы, верующие, должны уподобиться этой соли и быть полезными для народа, для государства».

Приспособленческие речи можно слышать и от мусульманского духовенства. В 1957 году во время мусульманского религиозного праздника Курбан-Байрам в мечети Джума г. Тбилиси **Мулла** Бикняшев после окончания торжественной части моления обратился к присутствующим со следующими словами: «Бросать работу без разрешения начальства считается большим грехом, так как это наносит ущерб производству... Великий пророк Магомет сказал, что кто не любит родину, тот не может быть мусульманином».

Мало известно о характере идеологической проповеди, проводимой в синагогах Грузии. По всем зарегистрированным синагогам, отмечаются трехкратные ежедневные посещения верующими для совершения обязательных молитв. Этот порядок соблюдает значительная часть верующих.

Стремление добиться открытия новых молитвенных учреждений характеризует деятельность армяно-григорианского духовенства. Некоторые армяно-григорианские проповедники аргументируют требование об открытии церквей необходимостью сплочения армян в Грузии, чтобы избежать ассимиляции среди грузинского населения. Тем самым в головы верующих армян внедряется реакционная мысль, что религиозность есть часть национального облика армянина.

В диссертации говорится также о деятельности таких течений, как пятидесятники, адвентисты 7-го дня, свидетели Иеговы, ИПЦ, субботники; отмечается особая активность, проявляемая пятидесятниками, среди верховодов которых немало чуждых советскому строю элементов.

Общественности Грузии нельзя льстить себя надеждой, будто религиозные пережитки в республике исчезнут в ближайшие годы сами собой, без всякой работы по их преодолению. Высокой активности религиозных проповедников, проводимой ими линии приспособления к нашей советской действительности, следует противопоставить активизацию воспитательной работы во всех ее формах и на всех участках.

Вторая глава диссертации — «Некоторые проблемы создания системы научно-атеистического воспитания населения Грузинской ССР» — состоит из двух разделов.

В первом разделе рассматривается современное состояние работы по научно-атеистическому воспитанию населения.

Хотя за последние годы атеисты республики добились некоторых успехов, в создании стройной и эффективной системы научно-атеистического воспитания, однако им предстоит еще много поработать.

Длительное время борьба против религиозных пережитков сводилась главным образом к чтению лекций на антирелигиозные и естественно-научные темы, которое осуществлялось почти исключительно республиканским обществом «Знание».

Заметное оживление в атеистической работе произошло с принятием ЦК КПСС постановления «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» от 10 ноября 1954 г. В атеистическую пропаганду начали активно включаться партийные комитеты, профсоюзные, комсомольские и другие общественные организации, дома культуры, клубы, библиотеки. Значительно увеличилось издание научно-атеистической литературы, в том числе и переводной. В то же время стали проводиться более разнообразные атеистические мероприятия: наряду с лекциями практикуются вечера вопросов и ответов, тематические вечера, собрания трудящихся и общественные суды, на которых рассматриваются вопросы о вреде религиозных пережитков, об антиобщественных действиях некоторых участников религиозных сект. Оживилась работа с населением по месту жительства, началась индивидуальная работа с верующими.

В диссертации говорится об опыте индивидуальной работы некоторых партийных организаций. Например, партийные

организации района имени 26 комиссаров г. Тбилиси хорошо используют такую эффективную форму индивидуальной работы, как работа с верующими через агитколлективы партийных организаций.

Большую работу по преодолению религиозных пережитков среди женщин проводят в городах, районных центрах и селах Аджарии «советы женщин». Хороший пример в этом отношении показывают комитеты сел. Дидачара, Даниспараули, Того и др. Своей активной работой комитеты значительно способствовали тому, что сейчас в этих селах никто не носит чадру. За последние годы не было случаев брака малолетних.

В последние годы в республике предприняты некоторые, правда еще робкие, шаги по преодолению бытовых традиций, связанных с религиозной обрядностью. Речь идет об отказе части населения от таких ритуалов религиозных похорон, как венки и массовые поминки «келехи», тяжело отражающиеся на материальном благосостоянии семьи покойного.

Несколько улучшилась постановка атеистического воспитания в школах. В высших учебных заведениях республики с 1959 г. введен факультативный курс «Основы научного атеизма». Среди общественности республики все более укрепляется мысль, что атеистическое воспитание не есть монополия специально подготовленных для этого лекторов и пропагандистов, что заниматься им следует всей массе интеллигенции Грузии.

Все это в сочетании с повышением общего уровня идеологической работы привело к определенным результатам. Напор религиозной идеологии, имевшей место во время войны и в первые годы после нее, значительно ослабел. Многие верующие отошли от религии, стали распадаться сектантские и другие религиозные группы. Порвало с религией немало бывших православных священников и других служителей культов.

Несмотря на то, что научно-атеистическая работа в республике в последние годы значительно улучшилась, в ней имеются серьезные недостатки. Плохо занимается атеистическим воспитанием подрастающего поколения средняя школа в Грузии. В ее программах и учебниках явно чувствуется влияние пресловутой теории безрелигиозного воспитания. Благодаря этому сектантские активисты за последнее время сумели привлечь к себе ряд школьников. Под их влиянием некоторые школьники из верующих семей отказываются вступать в пионерские и комсомольские организации, бро-

сают учебу. Учащиеся 15-й средней школы рабочей молодежи г. Тбилиси В. Быкова и В. Мартыненко оставили школу, заявив, что они «уже могут читать библию, а от школы им больше ничего не нужно»¹.

В результате неудовлетворительной атеистической подготовки, получаемой студентами вузов, а также недостаточной работы среди интеллигенции, круг людей, занимающихся атеистической пропагандой в республике, все еще очень узок. В стороне от этого стоит основная масса работников таких профессий, как врачи, учителя, агрономы, которые особенно много могли бы сделать для освобождения верующих от религиозного дурмана.

Далеко не полностью выполняют свой долг перед народом в деле атеистического воспитания советская грузинская литература и искусство.

В республике слишком медленно и нерешительно разворачивается работа по формированию новых обычаев, обрядов и традиций, призванных вытеснить религиозно-бытовые обычаи и традиции, хотя эта работа имеет особое значение для преодоления религиозных пережитков у верующих из среды коренного грузинского населения.

Во втором разделе анализируется вопрос о путях улучшения научно-атеистического воспитания населения Грузинской ССР.

Создание материально-технической базы коммунизма, крутой подъем производительных сил, полное и всестороннее обеспечение материальных и культурных нужд населения, вовлечение всех людей в материальное производство и культурное строительство является определяющим условием изживания религиозных суеверий. Однако действия этих факторов недостаточно для быстрого преодоления религиозных пережитков. Требуется сочетать их с созданием продуманной и стройной системой научно-атеистического воспитания.

Как и в других союзных республиках, в Грузинской ССР первостепенная задача, которую следует решить в связи с созданием системы научно-атеистического воспитания, это организация атеистического воспитания молодого поколения в школе.

В диссертации подробно говорится о путях и средствах атеистического воспитания в школах Грузии. В частности отмечается, что школе необходимо знать все религиозные семьи, в которых имеются дети. К сожалению многие педагогические коллективы этого не знают. С верующими роди-

¹ См. газ. «Заря Востока» от 11 февраля 1962 г.

телями и их детьми надо вести силами учителей разъяснительную работу, добиваясь в первую очередь того, чтобы родители не влияли в религиозном духе на своих детей. Полезную роль в этой работе могут сыграть родительские университеты. Здесь в процессе работы можно, не оскорбляя религиозных чувств людей, показать сколь погубно влияние религиозности на детей.

Надо решительно улучшить атеистическую подготовку учителя. На протяжении многих лет, вследствие недооценки опасности со стороны религиозной идеологии, студенты педагогических институтов не получали необходимых атеистических знаний, что является одной из причин уклонения учителей от антирелигиозной работы с учащимися и среди населения. Молодая учительница литературы Л. К. одной средней школы г. Кутаиси рассказала, как остро она ощущает недостаток атеистических знаний в работе среди учащихся: «Убеждена, что бога нет, но не знаю как убедить в этом учащихся, ведь я о религии ничего не знаю, кроме общих положений».

Поскольку в настоящее время многие из учителей нуждаются в пополнении атеистических знаний, необходимо организовать для них чтение лекций по вопросам научного атеизма, семинары по проблемам атеистического воспитания.

Для полного вытеснения религиозно-бытовых пережитков, особенно среди коренного населения Грузии, необходимо активно вести формирование новых советских обрядов и обычаев, способных войти в традицию и вытеснить религиозные обряды и обычаи. В связи с этим в диссертации указывается на положительный опыт некоторых союзных республик в создании новых традиций, который может быть с учетом местных условий использован и в Грузинской ССР.

Среди основной массы населения, которая не является верующей, в целях атеистического воспитания, безусловно, следует использовать те формы атеистической работы, которые практикуются и теперь: лекции, вечера вопросов и ответов, тематические вечера и т. п. Следует только значительно увеличить количество подобных мероприятий и расширить их тематику. Особое внимание при этом надо уделить моральным проблемам, на которых ныне более всего спекулируют служители религии.

Центральной формой разъяснительной атеистической работы должна стать индивидуальная работа. «В индивидуальной работе с верующими — основа успеха», — пишет

Л. Ф. Ильичев¹. В принципе надо дойти до каждого верующего человека, но особенное внимание следует уделить молодым и среднего возраста людям. Индивидуальная работа с верующими должна включать не только терпеливое разъяснение ложности религии, но и возможную помощь в устранении жизненных трудностей, толкающих человека в объятия религии. Церковно-сектантскому утешительству надо противопоставить самую внимательную заботу о каждом члене нашего общества. Поэтому важно мобилизовать на борьбу с религиозными пережитками всю общественность, как можно полнее привлечь к научно-атеистической пропаганде самые многочисленные отряды интеллигенции: учителей школ, преподавателей техникумов и вузов, специалистов сельского хозяйства, врачей, повседневно общающихся с широчайшими массами населения.

Все сказанное о путях атеистического воспитания трудящихся предполагает четкую координацию усилий атеистов и гибкое руководство ими. Между тем в республике организация атеистической воспитательной работы нуждается в значительном усовершенствовании. В настоящее время еще слабо поставлен обмен опытом между пропагандистами атеизма. Иногда в некоторых районах нельзя получить даже информации о состоянии атеистической работы; подчас лекторы не располагают информацией о работе и успехах своих товарищей.

Различные организации и учреждения тем активнее будут участвовать в антирелигиозной работе, чем будет авторитетнее орган, возглавляющий и координирующий ее. Идеологические советы, созданные после XXII съезда КПСС при горкомах, райкомах КПСС, при крупных предприятиях и включающие в себя представителей партийной, профсоюзной, комсомольской и других массовых организаций, как показывает опыт некоторых московских райкомов партии, вполне могут организовать активную атеистическую работу в массах.

Методическими центрами атеистической работы в городе, селе или рабочем поселке могут быть образованные на общественных началах «Клуб атеиста» или «Дом атеиста», а на предприятиях и колхозе — уголок или кабинет атеиста.

Для ведения активной научно-атеистической пропаганды и ее организации было бы целесообразно издавать атеистический журнал на грузинском языке. Такой орган во многом

¹ См. журн. «Коммунист», № 1, 1964, стр. 45.

235888

Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Грузинской ССР

будет способствовать общему поднятию уровня научно-атеистического воспитания населения Грузии.

Грузия, как и вся наша страна, имеет самые благоприятные условия для проведения действенного научно-атеистического воспитания. Задача заключается в том, чтобы максимально их использовать.

Если общественность республики, ее интеллигенция, выполнят свой долг в области атеистического воспитания населения, то Грузия станет первой или одной из первых союзных республик, где полностью будет покончено с религиозными пережитками.

По теме диссертации автором опубликованы следующие статьи:

1. «Сущность религиозных пережитков и их проявление в условиях развернутого строительства коммунизма», XXIV том «Трудов Кутаисского государственного педагогического института им. А. Цулукидзе», 1962, 1,25 п. л.

2. «Развернутое строительство коммунизма в СССР и пути преодоления религиозных пережитков», XXV том «Трудов Кутаисского государственного педагогического института им. А. Цулукидзе», 1963, 1 п. л.